Дата поступления рукописи в редакцию: 28.05.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-7-197-201
Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2026 г.

ВОРОНЦОВА Ирина Викторовна,
д.ю.н., доцент, профессор кафедры гражданского и арбитражного судопроизводства,
e-mail: VorontsovaIV@ro.ru

САПРЫКИНА Анастасия Александровна,
e-mail: saprikinanastya77@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ И МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА

Аннотация. *Статья посвящена комплексному анализу проблем взаимодействия национальных арбитражных судов и института международного коммерческого арбитража (МКА) в условиях современной российской правовой системы. Авторы обращаются к историческим предпосылкам формирования отечественной модели МКА, отмечая, что государственная монополия на внешнеторговые операции в советский период объективно обусловила востребованность альтернативных юрисдикционных механизмов. Переход к рыночной экономике и ратификация Европейской конвенции 1961 года привели к существенному возрастанию количества арбитражных споров с участием российских хозяйствующих субъектов. В работе анализируются доктринальные подходы к определению МКА, выделяются его организационно-правовые формы (постоянно действующий и изолированный арбитраж), а также особенности российской юрисдикционной модели в сравнении с Типовым законом ЮНСИТРАЛ. Особое внимание уделено расширенной подведомственности Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ, включающей не только внешнеэкономические, но и корпоративные, инвестиционные и спортивные споры. На основе анализа судебной практики авторы выявляют ключевые проблемные аспекты взаимодействия: принятие обеспечительных мер государственными судами, признание и принудительное исполнение арбитражных решений. Показано, что отказы в выдаче исполнительных листов нередко обоснованы ссылкой на публичный порядок (например, неприменение моратория на начисление неустоек). Сделан вывод о невозможности существования МКА в отрыве от национального законодательства: государственные суды выступают необходимым инструментом контроля и содействия, обеспечивая эффективность арбитражного разбирательства. Статья может быть использована исследователями в области международного частного и арбитражного права, практикующими юристами и арбитрами.*

Ключевые слова: *международный коммерческий арбитраж, национальные арбитражные суды, взаимодействие судебных систем, обеспечительные меры, ппубличный порядок, Типовой закон ЮНСИТРАЛ, альтернативное разрешение споров, юрисдикция арбитража, внешнеэкономическая деятельность, судебный контроль.*

VORONTSOVA Irina Viktorovna,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Civil and Arbitration Proceedings

SAPRIKINA Anastasia Aleksandrovna

PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN NATIONAL ARBITRATION COURTS AND INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION

Annotation. *The article is devoted to a comprehensive analysis of the problems of interaction between national arbitration courts and the Institute of International Commercial Arbitration (ICA) in the context of the modern Russian legal system. The authors turn to the historical prerequisites for the formation of the Russian model of the ICA, noting that the state monopoly on foreign trade op-*

erations in the Soviet period objectively determined the demand for alternative jurisdictional mechanisms. The transition to a market economy and the ratification of the 1961 European Convention led to a significant increase in the number of arbitration disputes involving Russian business entities. The paper analyzes the doctrinal approaches to the definition of the ICA, highlights its organizational and legal forms (permanent and isolated arbitration), as well as the features of the Russian jurisdictional model in comparison with the UNCITRAL Model Law. Special attention is paid to the expanded jurisdiction of the International Commercial Arbitration Court at the CCI of the Russian Federation, which includes not only foreign economic, but also corporate, investment and sports disputes. Based on the analysis of judicial practice, the authors identify key problematic aspects of interaction: the adoption of interim measures by state courts, recognition and enforcement of arbitral awards. It is shown that refusals to issue writ of execution are often justified by reference to public policy (for example, the non-application of a moratorium on the imposition of penalties). It is concluded that the ICA cannot exist in isolation from national legislation.: State courts act as a necessary instrument of control and assistance, ensuring the effectiveness of arbitration proceedings. The article can be used by researchers in the field of private international and arbitration law, practicing lawyers and arbitrators.

Key words*: international commercial arbitration, national arbitration courts, interaction of judicial systems, interim measures, public order, UNCITRAL Model Law, alternative dispute resolution, arbitration jurisdiction, foreign economic activity, judicial control.*

Исторически сложившиеся условия формирования отечественной государственности предопределили специфический статус института международного коммерческого арбитража в национальной юрисдикционной системе. Введение в Советской России государственной монополии на осуществление внешнеторговых операций с момента становления советского государства обусловило формирование процессуального механизма, при котором разрешение любых споров, возникающих в сфере внешнеэкономических отношений с участием государства независимо от их правовой формы, осуществлялось преимущественно в рамках международного коммерческого арбитража как основной юрисдикционной инстанции.

В условиях функционирования хозяйствующих субъектов в рамках диаметрально противоположных социально-экономических формаций арбитражное разбирательство представляло собой фактически единственный приемлемый механизм урегулирования хозяйственных конфликтов. Обращение к юрисдикции государственных судебных органов было исключено ввиду отсутствия взаимного доверия между контрагентами, что объективно обусловило востребованность альтернативных процедур разрешения коммерческих разногласий [1, с.9].

Реализация целевых установок института международного коммерческого арбитража оказалась невозможной в период с момента ратификации Европейской конвенции 1961 [2] года вплоть до трансформации экономической системы Российской Федерации в рыночную модель. Существенное возрастание количественных показателей арбитражных споров с участием российских хозяйствующих субъектов, подведомственных международному коммерческому арбитражу, произошло исключительно в результате восстановления института конкуренции и возобновления предпринимательской деятельности на территории государства [3, с. 481].

Арбитражный регламент Международной торговой палаты (ICC) определяет арбитражное разбирательство как формализованную юрисдикционную процедуру, завершающуюся вынесением обязательных для сторон актов, подлежащих принудительному исполнению в рамках как внутригосударственного правопорядка, так и международно-правового регулирования [4].

В доктринальных исследованиях правовой науки прослеживается наличие множественных подходов к интерпретации дефиниции международного коммерческого арбитража.

Согласно первой концепции, данный институт рассматривается как процессуальный инструмент альтернативного урегулирования трансграничных споров коммерческого характера.

В рамках второй доктринальной позиции международный коммерческий арбитраж квалифицируется в качестве частноправовой юрисдикционной структуры, осуществляющей функции по разбирательству и разрешению конфликтных ситуаций в сфере предпринимательской деятельности.

Третий научный подход определяет коммерческий арбитраж через субъектный состав – как коллегиальный либо единоличный арбитражный орган, наделённый полномочиями по рассмотрению возникшего экономического спора.

Четвёртой отличительной характеристикой является то, что международный коммерческий арбитраж представляет собой одну из форм альтернативного разрешения споров посредством третейского судопроизводства [5, с. 518].

В доктрине международного коммерческого арбитража принято различать две его основные организационно-правовые формы.

Постоянно действующий арбитраж функционирует на базе торгово-промышленных палат, предпринимательских объединений и иных организационных структур. Процессуальная деятельность данной формы арбитражного разбирательства регламентируется либо внутренними процедурными правилами конкретного арбитражного учреждения, либо положениями национального законодательства соответствующего государства. Указанная институциональная форма получила наибольшее распространение в практике международного коммерческого арбитража.

Изолированный арбитраж формируется применительно к конкретному правовому конфликту. Характерной особенностью данной формы выступает максимальная реализация принципа автономии воли участников арбитражного соглашения. Диспозитивность проявляется в самостоятельном определении сторонами спора порядка формирования состава арбитров, территориальной юрисдикции разбирательства, процессуальных норм и процедурных аспектов рассмотрения дела. Целесообразность применения такой формы арбитража обусловлена спецификой некоторых споров, к примеру, требующих установления фактических обстоятельств, таких как, определение качественных характеристик товара [6, с. 139].

Специфической особенностью действующего российского законодательства в сопоставлении с положениями Типового закона ЮНСИТРАЛ [7] выступает расширенная юрисдикция арбитража. Закон «О международном коммерческом арбитраже» [8], введенный в действие на территории Российской Федерации в 1993 году (далее именуемый Закон о МКА), по своему нормативному содержанию представляет собой текстуальное воспроизведение редакции Типового закона ЮНСИТРАЛ 1985 года. Вместе с тем законодатель установил более широкую подведомственность международного коммерческого арбитража по сравнению с положениями пункта 3 статьи 1 Типового закона ЮНСИТРАЛ, ограничивающими компетенцию арбитража рассмотрением споров с участием домицилированных субъектов в обязательственных правоотношениях. Согласно пункту 2 статьи 1 Закона о МКА, арбитражному разбирательству подлежат также корпоративные конфликты между предприятиями с иностранными инвестициями и международными объединениями и организациями, учрежденными в Российской Федерации, споры, возникающие между участниками указанных образований, а также споры данных субъектов с иными участниками гражданского оборота Российской Федерации.

Принятие данного нормативного правового акта обеспечило стабильное функционирование и поступательное развитие Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации на протяжении значительного временного периода. По мнению ряда исследователей, качество юридико-технической проработки положений Закона находилось на высоком уровне, его содержание соответствовало действующим нормативным требованиям и в полном объёме удовлетворяло общественные потребности в правовом регулировании соответствующих отношений.

Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации является одним из ключевых постоянно действующих арбитражных институтов.

Юрисдикция данного арбитражного органа распространяется исключительно на определенную категорию споров, характеризующихся следующими признаками:

Прежде всего, подведомственности МКАС подлежат споры, вытекающие из гражданских правоотношений в сфере внешнеэкономической деятельности и международных торговых операций. К таковым относятся, в том числе, разногласия с участием физических лиц при наличии следующих обстоятельств: местонахождение коммерческого предприятия одной из сторон находится за границами территории Российской Федерации; основное место исполнения договорных обязательств, принятых на себя участником правоотношения, расположено вне юрисдикции Российской Федерации; объект спорного правоотношения территориально находится за пределами государственной границы России.

Во вторую категорию входят правовые конфликты, возникающие в процессе осуществления инвестиционной деятельности, включая как вывод капитальных вложений за пределы национальной юрисдикции, так и привлечение иностранных инвестиций на территорию Российской Федерации.

К третьей группе относятся иные категории споров, юрисдикция по которым определена положениями международных соглашений, ратифицированных Российской Федерацией в установленном порядке.

В соответствии с положениями актуального законодательства, юрисдикция МКАС распространяется на следующие категории споров:

1. внутренний;
2. корпоративный;
3. спортивный.

Арбитражное решение, вынесенное в рамках деятельности МКА, обладает следующими юридическими характеристиками: имеет обяза-

тельную силу для участников арбитражного разбирательства, исключает возможность повторного рассмотрения дела по существу спора, а также подлежит принудительному исполнению в случае уклонения стороны от его добровольной реализации [9, с. 169].

Функционирование института международного коммерческого арбитража объективно предполагает участие государства, что детерминировано двумя основополагающими факторами:

Правоприменительный акт, выступающий процессуальным результатом арбитражного судопроизводства, подлежит имплементации в национальную правовую систему государства, на территории которого осуществлялось рассмотрение спора по существу, а в превалирующем числе случаев – также инкорпорируется в правопорядок государства, в юрисдикции которого надлежит осуществить принудительное исполнение судебного акта. При этом арбитражный процесс реализуется в пределах суверенной юрисдикции конкретного государства.

Законодательством установлен исчерпывающий перечень оснований для осуществления государственными судебными органами контрольных функций в отношении производства в международном коммерческом арбитраже. Компетенция судов общей юрисдикции по вмешательству в арбитражное разбирательство носит строго ограниченный характер и включает пять нормативно закрепленных случаев:

1) применение судебными органами государства мер по обеспечению иска в рамках спора, находящегося на рассмотрении в международном арбитраже;
2) обжалование в судебном порядке определения международного арбитража относительно установления собственной компетенции, принятого в качестве предварительного процессуального решения;
3) передача спора на арбитражное разбирательство судом государственной юрисдикции, куда поступило исковое заявление по существу правового конфликта между сторонами;
4) обжалование арбитражного решения, принятого международным коммерческим арбитражем в пределах территориальной юрисдикции Российской Федерации, при наличии оснований, установленных положениями Закона;
5) принудительное исполнение постановления международного коммерческого арбитража [10, с. 72].

Наибольшее количество проблем возникает по поводу принятия обеспечительных мер, а также приведения решений в исполнение.

Из-за того, что вопросы принятия обеспечительных мер регламентируются национальным законодательством государства, в нашем случае АПК РФ, решение о их назначении принимается государственным арбитражным судом, в виду чего некоторые считают их неэффективными, так как суды не примут решения о их назначении, однако, судебная практика указывает на иное.

Так, например, апелляционный суд отказал в снятии обеспечительных мер по ограничению выезда с территории Российской Федерации, так как они напрямую связаны с предметом спора и направлены на обеспечение возможного исполнения судебного акта, так как финансовые операции, фигурирующие в деле проводились через кипрскую компанию, ввиду чего существовал риск вывода активов [11]. Аналогичной позиция фигурирует и в решении по делу турецкой компании, которая также оспаривала введение обеспечительных мер, однако, суд также указал на возможность беспрепятственного вывода денег, что в дальнейшем сделает невозможным исполнение решения МКАС, поэтому отказал в удовлетворении жалобы [12].

Конечно, есть и решения, в которых арбитражные суды отказывают в принятии обеспечительных мер, так как заявители не представляют достаточного количества доказательств, подтверждающих невозможность исполнения решения МКАС в дальнейшем [13]. Даже ссылка истца на принадлежность учредителей ответчика по спору в МКАС к недружественному государству не стало основанием для введения в отношении него обеспечительных мер [14].

Не менее проблематичным является вопрос признания решения МКАС и его дальнейшее исполнение на территории России. Суды часто отказывают в удовлетворении заявлений о выдаче исполнительного листа, однако, основания, как правило, различны. Однако, наибольшее количество решений об отказе в исполнении вердиктов МКАС связано со ссылкой на оговорку о публичном порядке. Так, арбитражный суд указал на невозможность исполнения решения, в виду того, что МКАС не учел введение моратория на начисления неустоек, что противоречит российскому законодательству и ухудшило положение должника, поэтому суд отказал в выдаче исполнительного листа [15].

Таким образом, существование международного суда в отрыве от национального законодательства невозможно. Государственные суды являются для МКА неотъемлемыми помощниками, которые занимаются вопросами принятия обеспечительных мер, так как арбитраж такими полномочиями не обладает. Также национальные суды следят за исполнением решений МКАС, выдают исполнительные листы, либо ссылаются на оговорку о публичном порядке, если решение противоречит императивным основам российского законодательства.

Список литературы:

[1] Комаров, А. С. Международный коммерческий арбитраж в России: на пороге реформы законодательства / А. С. Комаров // Вестник международного коммерческого арбитража. – 2015. – № 1(10). – С. 7-28.

[2] Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже (Женева, 21.04. 1961 г.) // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации, 1993 г., N 10.

[3] Доброгорская, В. О. Международный коммерческий арбитраж на современном этапе / В. О. Доброгорская // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 4. – С. 479-484.

[4] Официальный сайт Международной торговой палаты (International Chamber of Commerce). URL.: http://www.iccwbo.ru (дата обращения 23.11.2025).

[5] Кутовский Д.О. Вопрос о компетенции третейского суда в международном коммерческом арбитраже // Вестник науки. 2025. № 6 (87). С. 515-520.

[6] Международный коммерческий арбитраж: учебник / отв. ред. Т. А. Лунаева. СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут, 2018. 965 с.

[7] Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже от 21.06.1985 г. // Официальное издание ООН, Вена, 2008 г.

[8] Закон РФ от 7 июля 1993 г. N 5338-I «О международном коммерческом арбитраже» // «Российская газета» от 14.08.1993 г.

[9] Филатова, Ю. А. Международный коммерческий арбитраж / Ю. А. Филатова // Трибуна ученого. – 2022. – № 12. – С. 165-171.

[10] Михеева Е. А. Взаимодействие арбитражных судов и международного коммерческого арбитражного суда // Вестник магистратуры. 2016. №8-2 (59). С. 72-73.

[11] Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 8 октября 2025 г. N 10АП-13670/25 по делу N А41-65091/2025 // СПС «Гарант».

[12] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 февраля 2025 г. N Ф05-25785/24 по делу N А40-96696/2024 // СПС «Гарант».

[13] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 февраля 2024 г. N 09АП-572/24 по делу N А40-272369/2023 // СПС «Гарант».

[14] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 марта 2023 г. N 09АП-8581/23 по делу N А40-286784/2022 // СПС «Гарант».

[15] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11 декабря 2023 г. N Ф05-30485/23 по делу N А40-153745/2023 // СПС «Гарант».

References:

[1] Komarov, A. S. International Commercial Arbitration in Russia: on the verge of legislative reform/A. S. Komarov//Bulletin of International Commercial Arbitration. – 2015. – № 1(10). - S. 7-28.

[2] European Convention on Foreign Trade Arbitration (Geneva, 21.04. 1961)//Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, 1993, No. 10.

[3] Dobrogorskaya, V. O. International commercial arbitration at the present stage/V. O. Dobrogorskaya//Issues of Russian justice. – 2019. – № 4. - S. 479-484.

[4] Official website of the International Chamber of Commerce. URL: http://www.iccwbo.ru (date of contact 23.11.2025).

[5] Kutovsky D.O. The question of the competence of the arbitration court in international commercial arbitration//Bulletin of Science. 2025. № 6 (87). S. 515-520.

[6] International commercial arbitration: textbook/rev. ed. T. A. Lunaeva. St. Petersburg: ANO “Editorial office of the journal “Arbitration Court”; M.: Statute, 2018. 965 p.

[7] UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration, 21.06.1985//UN Official Publication, Vienna, 2008.

[8] Law of the Russian Federation of July 7, 1993 N 5338-I “On International Commercial Arbitration “//” Rossiyskaya Gazeta” of 14.08.1993

[9] Filatova, Yu. A. International Commercial Arbitration/Yu. A. Filatova//Tribune of the scientist. – 2022. – № 12. - S. 165-171.

[10] Mikheeva E. A. Interaction of arbitration courts and the international commercial arbitration court//Bulletin of the magistracy. 2016. №8-2 (59). S. 72-73.

[11] Order of the Tenth Arbitration Court of Appeal of October 8, 2025 N 10AP-13670/25 in case N A41-65091/2025//SPS “Garant.”

[12] Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of February 21, 2025 N F05-25785/24 in case N A40-96696/2024//SPS “Garant.”

[13] Decision of the Ninth Arbitration Court of Appeal of February 26, 2024 N 09AP-572/24 in case N A40-272369/2023//SPS “Garant.”

[14] Decision of the Ninth Arbitration Court of Appeal of March 24, 2023 N 09AP-8581/23 in case N A40-286784/2022//SPS “Garant.”

[15] Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated December 11, 2023 N F05-30485/23 in case N A40-153745/2023//SPS “Garant.”